

а также о музыкальных инструментах. Мы благодарим сотрудников музея за предоставленную возможность соприкоснуться с частицей этой великой культуры.

Андрей Марков

ВОПРОСЫ К СПЕЦИАЛИСТУ

В новом законе о статусе русского жестового языка впервые вводится термин «тифлосурдопереводчик». Однако нет разъяснений, с кем именно работают эти специалисты. И вероятно, у многих работников социальной сферы (врача МСЭ, сотрудников ВОГ и ВОС) этот термин вызовет непонимание, потому что далеко не все знают о слепоглухих людях, их потребностях и проблемах. Да и сами инвалиды с одновременной потерей слуха и зрения даже не подозревают о тифлосурдопереводчиках, об официальной возможности получить их помощь.

Кто и как будет предоставлять услуги по тифлосурдопереводу? Что входит в обязанности данных специалистов, какова должна быть этика взаимоотношений слепоглохого и его помощника?

Редакция открывает цикл публикаций на эту тему. Первый материал – обзорный.

Тифлосурдопереводчик – кто это?

Я уже 14 лет работаю сопровождающим-переводчиком слепоглухих в организации «Ушер-форум»: сколько людских трагедий прошло перед моими глазами. Многие приходили к нам волонтерами – остались единицы. Я счастлив, что у меня есть такие коллеги, и от их имени постараюсь написать о нашей профессии.

Представьте себе передвижение по городу незрячего человека. Он идет с белой тростью, ориентируясь на запахи, звуки. Вот заканчивается бордюр, и слышится шум подземки, знакомые голоса торговцев, а сопровождающий предупреждает: «Не забудьте – впереди металлическая ступенька. Я сейчас придержу для Вас дверь, и мы войдем в метро!»

Сурдопереводчик просто говорит своему глухому подопечному: «Сейчас пойдём к метро. Мы едем к нотариусу? Хорошо, давайте уточним, что будем у него выяснять».

А тифлосурдопереводчик обязан делать всё – описывать обстановку по дороге, спрашивать об удобстве слепо-глухого и многое, многое другое. Казалось бы, зачем мы нужны? Ведь он глухой – значит, ему вполне достаточно услуг сурдоперевода? Но переводчику жестового языка почти не нужно описывать неслышащему обстановку вокруг – тот сам всё прекрасно видит. Главное – объяснить, где он находится. А тифлосурдопереводчик должен рассказать подопечному обо всем, что происходит вокруг. Можно не отвлекаться на «поэзию», важно дать ту информацию, которая нужна, например, для передвижения или в конкретной ситуации.

Есть разница и в способе передачи информации. Сурдопереводчик просто встает так, чтобы яркий свет не бил глухому в лицо и подбирает наиболее удобные и понятные жесты. Тифлосурдопереводчик переводит в руку контактным жестовым языком или дактилологией. Если же у глухого человека имеется остаточное зрение, и он может видеть жестовый перевод, то надо позаботиться о хорошем освещении. Кроме того, в обязанности сурдопереводчика не входит сопровождение. Для нас же это неотъемлемая часть работы. Большинство тифлосурдопереводчиков могут работать обычными переводчиками жестового языка. А вот многие сурдопереводчики, узнав, что со слепоглухим нужно общаться «рука в руку», откажутся: «Это не мой профиль! Я так не умею!»

Чем мы отличаемся от сопровождающих слепого?

Ну, хотя бы тем, что переводим и передаем всю информацию не устно, а жестовым языком глухих. Но нередко мы работаем и со слабослышащими незрячими людьми. Тогда нужно четко и близко от уха подопечного повторять и описывать ему всё.

Нисколько не хочу сказать, что работа сопровождающего легкая, но, согласитесь, нагрузка у тифлосурдопереводчика намного больше, ведь мы должны переводить слепоглухому всю звуковую информацию.

Как и где осуществлять подготовку тифлосурдопереводчиков?

Это самый сложный вопрос. На мой взгляд, всё будет зависеть от того, кого обучать этой профессии. Потому разделю обучающихся на 4 категории:

1. Сурдопереводчики. Одна из самых легко обучаемых категорий. Они уже владеют жестовым языком. Значит, нужно обучить их методам сопровождения (рассказав и о некоторых психологических особенностях слепоглухих людей), а также другому стилю перевода.

2. Члены семьи слепнувшего глухого. Их надо обучить контактному жестовому языку. А еще рассказать, что слепоглухой – не кукла, он должен иметь возможность жить своей жизнью (пусть не так, как раньше, но многое он и сам сможет). Главное – вселить надежду.

Если же это члены семьи оглохшего слепого, то задача усложняется, т. к. нужно, чтобы и они, и их родственник вместе договаривались о способах перевода и сопровождения. А мы научим и подскажем, как это сделать лучше!

3. Глухие и слабослышащие. В принципе, учебная программа будет близка к курсу обучения сурдопереводчиков, но больше внимания придется уделять методам психологической помощи слепоглухому.

4. Обучение «с нуля» желающих. Самое сложное, но и самое интересное и перспективное. В отличие от сурдопереводчиков им сразу даются нужные знания (дактилология и жесты в руку, более медленный темп перевода и пр.).

Можно долго обсуждать, какая из категорий лучше сможет выучиться на тифлосурдопереводчика; на мой взгляд, всё зависит от желания обучающегося.

Уровень оплаты труда

Думаю, он должен быть выше, чем у сурдопереводчика, т. к. нагрузка на тифлосурдопереводчика существенно больше.

Надеюсь, данная статья помогла вам понять необходимость в тифлосурдопереводчиках, ответить на основные вопросы, касающиеся этой интересной и сложной

профессии. Нас пока еще очень мало, но я верю, что скоро во всех регионах России у слепоглухих людей будут тифлосурдопереводчики. И благодаря этим специалистам человек без слуха и зрения сможет чаще выходить из дома, ездить по делам, участвовать в разных мероприятиях, получать информацию и общаться с окружающими.

Родион Терехов

ОТКЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Наши впечатления

Хотим поделиться мнениями о некоторых прочитанных статьях в номере 4 (24) за прошлый год. Начнем с очерка «Женщина по вызову».

Впервые увидев Марину Николаевну Котову, мы не сразу поняли, что она переводчица жестового языка. Думали, чья-то родственница – настолько деятельное участие проявляла ко всем и во всём. Психологи говорят, что первое впечатление о человеке – самое верное. Нам Марина Николаевна понравилась своей открытостью. В общении с ней нет необходимости настраиваться на резонансную волну. Ее 40 лет инженерного стажа в «оборонке» говорят о многом. На лице написаны все «университеты», и при этом никакой гордыни – редкое качество. «Женщина по вызову» – сколько юмора и здоровой самоиронии! Браво!

Иное впечатление оставила статья «Золотой глаз». Мы ведь тоже подумали, что речь идет об объективе кинокамеры. А оказывается, вовсе нет. История с подведением итогов телеконкурса, когда Алесандру Исаеву не дали приз, – грустная... Но в таких ситуациях обижаться на жизнь бесполезно. Гораздо лучше найти применение своему таланту среди благодарных последователей, ибо настоящий мастер силен своими учениками. Без продолжения в них его дело мертво. А тут, напротив, героем статьи высказано нежелание делиться секретами мастерства! Но ведь именно те мальчишки, которые могли увлечься экранным искусством, сами бы нашли ему кучу артистов и идей для того же «Ералаша».

Неоднозначная «загогулина» сложилась и от заметки о роли переводчицы для слепоглухого. Надо отдавать себе отчет